**Тарифная политика Бисмарка и становление административного
государства в Германии (на примере судебного процесса
«Бисмарк против университетского профессора Моммзена»,
1880-е гг.)**

БАЕВ Валерий Григорьевич, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права Юридического института Тамбовского государственного технического университета, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106

E-mail: vgbaev@gmail.com

Российский парламент принял два взаимосвязанных закона, одним из которых вводится наказание за выраженное в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции России и государственным органам. Его правоприменительная практика еще не выработалась. Автор обращает внимание на применение аналогичного закона в кайзеровской Германии последней трети XIX в. на примере судебного процесса «Бисмарк против профессора Моммзена». Судебный процесс рассмотрен в контексте борьбы германского правительства за введение тарифной политики.

Исследуя проблему формирования в Германии административного государства (общества закрытого типа), автор статьи выстраивает гипотезу, в соответствии с которой тарифная политика рейхсканцлера Отто фон Бисмарка 1880-х гг. стала точкой напряжения двух различных идеологий (либеральной и консервативной), что отразилось на политико-правовом и экономическом орнаменте Германского государства.

Используя сравнительно-правовой и историко-правовой методы, автор анализирует результаты судебного спора Бисмарка и Моммзена, в частности поражение рейхсканцлера и оправдание университетского профессора. Исследуются причины, по которым Бисмарк, имевший административный перевес над Моммзеном, проиграл в споре по поводу нанесенного ему оскорбления, и выясняется, почему малая победа профессора, олицетворяющего либеральную тенденцию, не привела к большой победе над консервативной тенденцией.

Ключевые слова: Германия, Бисмарк, Моммзен, тарифы, административное государство, открытое (закрытое) общество, либеральная (консервативная) тенденция.

Для цитирования: Баев В. Г. Тарифная политика Бисмарка и становление административного государства в Германии (на примере судебного процесса «Бисмарк против университетского профессора Моммзена», 1880-е гг.) // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 5—14. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.1

**Tariff Policy of Bismarck and the Formation of the Administrative State
in Germany (on the Example of the Case “Bismarck
v. University Professor Mommsen”, 1880s)**

V. G. BAEV, Law Institute, Tambov State Technical University, Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: vgbaev@gmail.com

The Russian Parliament has adopted two related laws, one of which introduces punishment for expressed in an indecent form of blatant disrespect for society, the state, the official state symbols

of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation and state bodies. Its law enforcement practice has not yet developed. The author found it interesting to draw attention to the application of a similar law in Imperial Germany of the last third of the XIX century on the example of the case “Bismarck V. Professor Mommsen”. The case is considered in the context of the struggle of the German Government for the introduction of tariff policy.

Investigating the problem of formation of an administrative state (closed society) in Germany the author builds a hypothesis according to which tariff policy of the Chancellor of the Reich Otto von Bismarck in the 80s of the XIX century became a point of tension of two different ideologies (liberal and conservative), reflected in the political, legal and economic ornament of the German state. The author solves two problems. First, to understand why Bismarck despite the resistance of the liberals, managed to block the creation of an “open society”. The second direction appears as a special case of a large “tariff” problem, reveals the causes and circumstances of the defeat of the liberal trend in Germany.

Using comparative legal and historical-legal methods, the author analyzes the result of the judicial dispute between Bismarck and University Professor Mommsen, in particular the defeat of the Chancellor of the Reich and the acquittal of T. Mommsen. As well as the reasons why Bismarck, who had an administrative advantage over the Professor, in the dispute over the insult inflicted on him lost. And why the small victory of Mommsen, who represents the liberal trend, did not lead to a big victory over the conservative trend.

Keywords: Germany, Bismarck, Mommsen, tariffs, administrative state, open (closed) society, liberal (conservative) trend.

For citation: Baev V. G. Tariff Policy of Bismarck and the Formation of the Administrative State in Germany (on the Example of the Case “Bismarck v. University Professor Mommsen”, 1880s). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 10, pp. 5—14. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.10.1

Введение в проблематику. Государственная Дума Российской Федерации выдала на-гора два очередных закона: первый определяет порядок ограничения доступа к интернет-ресурсам, распространяющим информацию, предназначенную для неограниченного круга лиц и выражающую в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ и государственным органам; второй — вводит административную ответственность за такие действия¹. Законопроекты подверглись резкой критике либеральной общественностью, увидевшей в них возможность расширительного толкования законодательных новелл правоохранительными органами. Однако Президент РФ ввел их в действие, проигнорировав просьбу Совета по правам человека наложить на законы вето.

Принятию этих актов предшествовала усиливающаяся политическая и экономическая изоляция России, движущейся по направлению к «закрытому обществу». Автору статьи как германисту привычно исследовать особенности государственного и правового развития своей страны через призму германской истории, поскольку германский исторический опыт корреспондирует и российской правовой среде; обе страны имеют много общего: принадлежат к государствам «позднего старта», вступили в «модернизаторскую гонку» с опозданием².

Разрабатывая тему о формировании в Германии административного государства (общества закрытого типа), мы выдвинули версию, согласно которой тарифная политика рейхсканцлера О. фон Бисмарка 1880-х гг. стала точкой противостояния двух различных идеологий (либеральной

² См.: Баев В. Г. Генезис и развитие германского конституционализма в начале XIX — первой трети XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2008. С. 4.

¹ URL: <http://duma.gov.ru/news/29547/>.

и консервативной), отразившегося на политико-правовом и экономическом орнаменте Германского государства. Наше исследование двунаправленное. Во-первых, важно понять, почему Бисмарку, несмотря на сопротивление либералов, удалось заблокировать «открытое общество». Второе направление предстает как частный случай большой «тарифной» проблемы, раскрывает причины и обстоятельства поражения либеральной тенденции в Германии.

Материалом для исследования стал судебный процесс «Бисмарк против университетского профессора Моммзена», в котором отразилось столкновение консервативной и либеральной тенденций. Предмет спора — факт оскорбления профессором Моммзеном рейхсканцлера Бисмарка в связи с проводимой правительством Германской империи тарифной политикой.

Одна сторона судебного процесса — Бисмарк — описана в литературе подробно и не требует специальной характеристики. В максимально полном виде представим вторую сторону процесса — профессора Моммзена.

Теодор Моммзен родился двумя годами позже (в 1817 г.) своего знаменитого соперника в семье лютеранского пастора. Несомненно, история становления централизованного Германского государства, во главе которого стоял князь Бисмарк, не могла пройти мимо его заинтересованного научного внимания. Моммзен — крупнейший в Германии и Европе знаток Древнего Рима — ввел в научный оборот более 100 тыс. документов по римской истории, положенных в основу написанной им 20-томной истории Рима, за которую в 1911 г. получил Нобелевскую премию по литературе. Блестяще защитил докторскую диссертацию по римскому законодательству. Таким образом, можно утверждать, что обвиняемый в оскорблении рейхсканцлера Бисмарка университетский гений *a priori* глубоко воспри-

нимал современные ему политические реалии, был захвачен политической борьбой, в пылу которой мог не соизмерить эмоции и разум. Он представлял собой тип немецкого интеллектуала с мировой известностью, обстоятельства выдвинули его на передний край политической схватки, итог которой решал, быть Германии открытой страной или закрытым административным государством. Моммзен неоднократно избирался от либералов в прусский ландтаг, в 1881—1884 гг. представлял национал-либералов в германском рейхстаге. То есть профессора Моммзена нельзя назвать сугубо кабинетным ученым, он рассчитывал поставить свои исторические знания о великом Риме на службу Германскому государству.

Таким образом, судебный процесс «Бисмарк против Моммзена» выставил на ринг двух великих людей — «князя» дипломатии и «князя» науки. Интерес представляет сравнение итогов данного судебного разбирательства с многочисленными современными российскими судебными процессами о защите чести и достоинства политиков, социальных групп, органов власти, которые получили значительную законодательную опору в недавно принятых актах Государственной Думы. Попутно обнаруживаются обстоятельства, указывающие на причины судебного поражения Бисмарка, имевшего сокрушительный административный перевес над профессором.

Основной источник исследования. В основу статьи легли публикации известного журналиста Германии последней четверти XIX в. Гуго Фридлендера³, десятки лет трудив-

³ См.: *Kriminal-Prozesse von kulturhistorischer Bedeutung. Darstellung merkwürdiger Strafrechtsfälle aus Gegenwart und Jüngstvergangenheit. Vorworte zu Band 1—3 von Erich Sello. Hermann Barsdorf Verlag, Berlin [10 Bände] Band 8. S. 28—42. URL: https://de.wikisource.org/wiki/F%C3%BCrst_Bismarck_gegen_den_*

шегося на поприще судебных репортажей, который сотрудничал в социал-демократической прессе и даже был делегатом Гаагского конгресса Международного Интернационала. Его по праву можно назвать основателем немецкой журналистики в области судебной и политической хроники. Он был первым, кто, вооружившись восковкой, отправлялся в зал судебных заседаний, не пропустив ни одного сенсационного процесса, обладал феноменальной памятью на детали и даты, был свидетелем и информатором процессов против Бебеля, Хепнера и Либкнехта. В 1910—1914 гг. под его авторством вышли 10 томов под общим названием «Криминальные процессы культурно-исторического значения». На сегодняшний момент они оцифрованы и доступны в Интернете на языке оригинала. Интересующий нас случай размещен в восьмом томе. После публикации многотомных судебных отчетов Фридлендера текст дважды проходил сверку на соответствие оригиналу, что позволяет верифицировать его в качестве достоверного источника по истории судебной власти в Германской империи.

Содержание судебного процесса.

Осенью 1881 г. впервые после принятия закона о социалистах состоялись выборы в рейхстаг⁴. Исключив социал-демократическую партию из активной политической борьбы, Бисмарк развернул деятельность, направленную на одобрение рейхстагом закона о повышении тарифов на ввозимую сельскохозяйственную продукцию и металл. Тарифная (или таможенная) политика проводилась под лозунгом защиты отечественных производителей, но очевидно, что она полностью соответствовала

интересам крупных аграриев и магнатов сталелитейной промышленности. По всей видимости, Бисмарка можно причислить к «врагам открытого общества» (К. Поппер). Вместе с тем введение заградительных тарифных пошлин вызвало резкое сопротивление со стороны либерально настроенных промышленников и рядовых потребителей ввиду ожидаемого роста цен из-за снижения конкурентности.

По этой причине избирательная кампания по выборам в рейхстаг 1881 г. была жесткой. В ней приняли участие люди науки: например, экономист, создатель теории социального государства (1879 г.) профессор Адольф Вагнер и знаменитый исследователь истории Древнего Рима профессор Теодор Моммзен, сошедшие с научного олимпа на арену предвыборной борьбы. 24 сентября 1881 г. на собрании либеральной партии в Темпельхофе под Берлином профессор Моммзен выступил в поддержку кандидата от либеральной партии. Пламенную речь он закончил следующими словами: «На сегодняшний момент мы, либеральные партии, стоим перед необходимостью дать решительный отпор пророкам новой экономической политики, подлой политики, я бы сказал, политики надувательства и вранья (Schwindelpolitik). Именно так, господа, это политика обмана, независимо от того, берется ли она на вооружение высокопоставленным государственным деятелем или простым чиновником». Именно данный пункт профессорской речи показался канцлеру оскорбительным и явился предметом специального судебного рассмотрения, хотя, откровенно говоря, оскорбительные нотки в нем едва прочитываются.

В связи с этим высказыванием Бисмарк предъявил Моммзену судебный иск. И 15 июня 1882 г. (через девять месяцев после нанесения оскорбления!) всемирно известный историк вынужден был давать показа-

Universitätsprofessor_Dr._Theodor_Mommsen.

⁴ Исключительный закон против социалистов был принят по инициативе О. Бисмарка в 1878 г. и продолжал действовать после его отставки вплоть до 1890 г.

ния перед первой уголовной палатой Земельного суда Берлин II.

Обвиняемый Теодор Моммзен — 65-летний профессор Берлинского университета, действительный член Академии наук, депутат рейхстага являлся наиболее ярким представителем либерального крыла германского парламента. Созыв нового рейхстага после выборов 1881 г. поднял волну взаимных парламентских баталий Бисмарка и Моммзена, связанных с оценкой обсуждавшихся таможенных законопроектов. В сферу дебатов вокруг нелицеприятной характеристики экономической политики правительства (как мошеннической) оказались втянутыми и члены правительства, например министр фон Путткаммер.

Следует иметь в виду, что Германия последней четверти XIX в. вопреки усилиям Бисмарка превратилась в полицейское государство представляла собой страну реально работающего парламента с большим авторитетом оппозиционных партий и свободной прессы, причем слово последней имело значительный общественный вес. Именно либеральная пресса подняла градус публичного осуждения судебной процедуры против профессора Моммзена. Газеты возмущались тем, что нашлись люди, осмелившиеся посадить на скамью подсудимых известного и уважаемого человека, гордость берлинского университета. Имея такую мощную общественную поддержку, обвиняемый тем не менее не решился на жесткое противостояние канцлеру, в великом ученом не обнаружилось необходимой политической воли выйти на Бисмарка с открытым забралом.

Моммзен не признал себя виновным, давая понять, что обидное выражение не относится к рейхсканцлеру, как и к правительству в целом и отдельным политикам. Новые пророки — это профессора и академики в парламенте и за его стенами, занимающиеся вопросами национальной экономики. А фраза «политика об-

мана и надувательства» характеризует лишь современное национально-экономическое движение, озабоченное желанием осчастливить нацию.

На протяжении всего процесса профессор заявлял, что во всех публичных выступлениях он считал своим долгом избегать личных выпадов. Он соглашался, что инкриминируемая ему речь действительно острая. Никто не может сомневаться в его умении хорошо владеть публичной речью, а также и в том, что любое оскорбительное слово он способен скрыть под покрывалом двойного смысла. Моммзен повторял, что умысла (субъективная сторона юридического состава) оскорблять личность канцлера не было, а значит, рассыпается вся конструкция преступления.

По словам обвиняемого, в выражении “Schwindel” оскорбление не присутствует, важен контекст, в котором оно употребляется. Например, он часто использовал это слово для характеристики естественно-философских взглядов. Но никогда не выставлял «мошенниками» представителей этих течений. Моммзен призвал суд руководствоваться исключительно правовыми соображениями, не обращая внимания на статус спорящих сторон.

Обвинение не могло не учитывать особенности политической атмосферы, в границах которой протекал процесс, как и правовой статус его участников. Анализ материала судебного разбирательства приводит к необычному выводу: основным обвиняемым в устах прокурора выступила пресса, а не профессор Моммзен. Прокуроры предъявили газетам массу претензий: что в прессе не прозвучало ни слова сожаления, как человек с европейской известностью мог произнести речь, вынудившую прокуратуру начать против него судебное преследование; что вся пресса и ее представители в партиях утратили чувство права; что на одной стороне утвердилось выходящее за допустимые рамки нервоз-

ное ощущение чести, а на другой — оказались потерянными предупредительность и уважение к человеку; что во время процессов против видных персон (политических или научных) пресса особенно демонстрирует восхищение или неудовольствие в зависимости от политических предпочтений.

Прокурор призвал суд не поддаваться натиску газет, хотя и признал опасность внешнего общественного давления; в таких условиях судья опасается прибегнуть к строгости закона и принимает решение в пользу обвиняемого. Приговор первой инстанции в отношении Моммзена, признавший наличие оскорбления в публичной речи, поднял в прессе бурю возмущения, а имперский суд подвергся абсурдной критике прессой.

Охарактеризовав общую атмосферу процесса, обвинение приступило к рассмотрению дела по существу. Главный вопрос заключался в выяснении того, имел ли обвиняемый намерение, умысел оскорбить князя Бисмарка? Попадает ли он под действие § 193 Уголовного уложения Германской империи, который предусматривал, что оскорбительные (негативные) суждения о научных, культурных или профессиональных достоинствах, как и высказывания, принятые для реализации или защиты прав и законных интересов, а также выговоры и замечания руководства по отношению к своим подчиненным, заявления со стороны служащих подлежат наказанию, если обидное замечание или оскорбление прямо вытекают из формы или обстоятельств, в которых оно имело место⁵.

Прокурор предпочитал не настаивать на наличии умысла оскорбления в речи профессора, но делал акцент на осознании обвиняемым оскорбительного характера заявления. Профессор Моммзен, публично

критикуя правительство, не мог не осознавать, что персону князя Бисмарка невозможно выделить из ряда лиц, которым адресовано оскорбление. И значит, оскорбление затрагивает рейхсканцлера.

Нетрудно заметить, что призыв прокурора к судьям не поддаваться давлению общественности утонул в море его собственной нерешительности. Во всяком случае прокурор был убежден, что агрессивная критика профессора направлена против князя Бисмарка, хотя обвиняемый публично не разъяснял, кого он обвиняет — систему или лично канцлера. Для обоснования своей аргументации прокурор привел обобщающую характеристику речей и писем профессора, в которых тот призывал буржуазное общество бороться с человеком, нетерпимым к своим политическим противникам.

Анализ прокурорского выступления вызывает удивление: обвинение занималось не обвинением, а «воспитанием» обвиняемого: недопустимо использовать неуважительные, оскорбительные выражения, называть достойные политические организации партией «самогонщиков и зерновых спекулянтов». По мнению прокурора, подобные экстравагантные выходки необходимо преследовать по закону. И это не причинило бы политическому свободному обмену мнениями никакого вреда, поскольку оскорбительные выражения неприемлемы в политических дискуссиях. Прокурор потребовал подвергнуть обвиняемого штрафу в 500 марок.

Защита. Представлявший интересы обвиняемого советник юстиции Маковер продемонстрировал виртуозное владение публичным словом. Он предложил сравнить взгляды истца и ответчика на предмет того, кто приносит больше пользы отечеству: «князь от дипломатии» или «князь от науки истории». Другими словами, защита придала частному столкновению мнений значение, достойное обсуждения в национальном

⁵ URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf>.

парламенте, заявив о недопустимости переводить вопрос федерального значения в область личных взаимоотношений. Почему нация, безмерно обязанная своему канцлеру, часто конфликтует с ним? Почему находятся люди, которые стремятся оскорбить Бисмарка? Почему все приговоры к тюремному заключению или денежным штрафам оказываются бессильными перед множасьщимся потоком обидных оскорблений?

По мнению адвоката, ответ следует искать в том, что спор, лежащий в области публичного права, неправомерно перемещается в сферу частного права. Если выделить из него незначительную составляющую личной обиды, то ситуация представляется как борьба мнений о путях развития страны. Поэтому вентиль не способен перекрыть поток жалоб, особенно в случаях, когда дело касается высших государственных служащих. В то же время какая правовая защита обеспечивается тем, кто чувствует себя обиженным князем Бисмарком? Всякий, кто пытается опровергнуть оскорбительные эскапады Бисмарка в судебных инстанциях, не может добиться справедливости. Условия борьбы сторон, а также используемые ими средства настолько неравны, что судье приходится быть особенно осторожным.

Адвокат легко доказал, что личная жизнь обвиняемого не позволяет усмотреть в ней какой-либо интерес в оскорблении князя Бисмарка. Неправильно предполагать плохое в мыслях человека, который в силу профессии и жизненного опыта привык взвешивать каждое свое слово. Проведенный адвокатом филологический анализ речи профессора подтвердил отсутствие основания для обвинения. Выражение «надувательство» (*Swindel*), произнесенное не перед академическим собранием, а на собрании избирателей, может быть, и некорректное, но явно не наказуемое и к князю Бис-

марку не относящееся. В итоге защита Моммзена сделала вывод, что обвиняемый не попадает под действие норм § 193 Уголовного уложения Германской империи.

В прениях сторон прокуратура продемонстрировала полную беспомощность, не найдя в ходе процесса дополнительных аргументов для усиления своей позиции. На этом фоне обвиняемый профессор Моммзен мог лишь повторить, что никогда не переходил на личности, но говорил о взглядах и обстоятельствах, добавив при этом, что имел право бороться против системы, деятельность которой, по его представлениям, противоречит народному благу.

Защитник Маковер затребовал исследование в отношении того, мог ли Бисмарк чувствовать себя обиженным в кругу персон, которым было адресовано оскорбление? Другими словами, оскорблен ли канцлер непосредственно или в кругу персон? Инкриминируемое выражение «надувательство» вызывает отторжение. И напрасно. Словами *Schwindel* — *Schwindelei* обычно называют обещание, которое может быть не исполнено. Они синонимично словам «пустой, бессодержательный». Для убедительности защитник привел высказывания Бисмарка в опубликованных письмах к супруге, где он часто употребляет данное слово для характеристики ничем не обоснованного (пустого) суверенитета князей, мошенничества правительств, обещающих равенство, или избирательного надувательства народов.

По словам защитника, критика экономической политики — это не восстание против политиков. За каждым творческим объектом скрывается конкретная персона, и критика произведения должна затрагивать его автора. Профессор Рёло (*Reuleaux*) в знаменитом критическом опусе «Дешево и плохо», в котором говорилось о промышленности, не думал оскорбить многих

тысяч производителей. Речь Моммзена была произнесена на избирательном митинге, кипящем от возбуждения, в это время обвиняемый думал над тем, как донести свою мысль в красочной форме до каждого человека.

Затем защитник перешел к обсуждению вопроса: был ли князь Бисмарк оскорблен непосредственно или *interceteros* (среди других)? Прокурор требовал от обвиняемого найти смелость признаться, что имел в виду князя Бисмарка. Но любовь обвиняемого к правде не позволяет ему сознаваться в том, о чем он не думал. Кроме того, интерпретация выражения «высокопоставленный» позволяет предположить, что речь идет о персонах, стоящих выше или ниже Бисмарка.

Как определить тот ограниченный круг лиц, в котором Бисмарк с необходимостью присутствует? Его границы могут размываться до бесконечности: оскорблены чувства, судьи города, немецкая армия? Как в этой совокупности найти лицо, которое заявит иск от имени человечества, европейцев и т. д.? Защитник подвел обвиняемого под действие статьи § 199 Уголовного уложения, который оставляет оскорбление не наказуемым, если оно незамедлительно получает ответ. Кто прочитает направленную против профессора речь Бисмарка в парламенте, тот сразу поймет, что и она содержит оскорбления, допущенные не в порыве аффекта на нанесенную обиду.

Инкриминируемая речь Моммзена произнесена на народном собрании и позже была распечатана. Когда ее содержание было доведено до канцлера, не установлено. Несомненно, что канцлер Бисмарк использовал первую возможность парламентского выступления для ответа. Он использовал свое право. Со стороны князя Бисмарка прозвучала необычная враждебность в отношении профессора Моммзена за проявленную смелость заявить

правду. И это является оскорблением.

После часового обсуждения председатель суда Мартиус прочитал приговор: именем короля суд признал необходимым оправдать обвиняемого, а расходы судебных издержек отнести на счет бюджета. Суд признал, что по первому пункту оскорбление не относится к князю Бисмарку. По второму пункту суд исходит из того, что в употребленных выражениях оскорбление можно обнаружить, если бы они были направлены против личностей. Суд считает выражения *Schwindel* — *Schwindelei* близкими по смыслу. Но суд убежден, что эти выражения направлены против системы, как и утверждал обвиняемый. Обвиняемый осознанно не стремился использовать эти выражения против конкретных персон и прямо против канцлера. В содержании слов *Schwindel* — *Schwindelei*, относятся ли они к высокопоставленным политикам или простым людям, суд вообще не усматривает оскорбления.

Выводы. Судебный процесс «Бисмарк против университетского профессора Моммзена» начала 1880-х гг. в содержательном отношении представляет безусловный интерес для историков права, особенно в контексте принятого в России Федерального закона об оскорблении государственных символов и органов государственной власти. Вместе с тем проведенный анализ данного процесса позволяет сделать далеко идущие выводы, касающиеся не только Германии, но и во многом сходной с ней России.

Речь идет о формировании в Германии так называемого административного государства и общества «закрытого типа». Известный в России создатель теории административного государства С. А. Денисов административным называет особый тип государства, обеспечивающий экономическое, политическое и идеологическое доминирование обособленных от общества управлен-

ческих групп над всеми иными социальными группами, в том числе над частными собственниками. Это государство поддерживает высокую степень независимости управленцев, из которых оно состоит, от общества (его элит)⁶. Нам представляется, что на этапе становления и укрепления централизованного государства в Германии, создания соответствующих ему органов государственной власти в стране разворачивалась борьба консервативной и либеральной тенденций, олицетворением которых выступили О. Бисмарк и Т. Моммзен. Административное государство формировало тип закрытого общества с преобладанием государственно-монополистического капитализма, либеральное государство создавало условия для «открытого общества» и капитализма свободной конкуренции. Можно уверенно отметить, что заявленная канцлером тарифная политика для защиты местных производителей объективно играла на руку крупным аграриям и сталелитейным промышленникам. Тем не менее сопротивление либеральной буржуазии оказалось недостаточным. Выскажем осторожное предположение, что победа консервативной тенденции расчистила дорогу от Бисмарка к Гитлеру. Что, кстати, показал в своей книге С. Хаффнер⁷.

Почему победила представленная Бисмарком линия развития Германии? Безусловно, свою роль сыграл авторитет создателя германского единства князя Бисмарка. Сразу после объединения страны он провел через парламент пакет законов о создании институтов, необходимых для экономического развития в рамках объединенной страны. Вместе с этим полученные от Франции 5 млрд франков репараций обеспе-

чили немецкой буржуазии мощный экономический рост, который в конечном счете привел к повышению уровня жизни населения.

Как показывает анализ судебного процесса, формировавшееся административное государство не сумело задушить (или не нашло нужным это сделать) активную деятельность рейхстага, в котором была представлена и либеральная буржуазия, отстаивавшая свои интересы. Наконец, примем во внимание влияние свободной прессы, которая при всеобщей грамотности населения обладала значительным общественным весом, способным изменять мнения людей. Мы не можем однозначно утверждать, происходило ли это в соответствии с программными установками канцлера или диктовалось общегерманской ситуацией. Во всяком случае упомянутые факторы были брошены на чашу весов консервативной тенденции и принесли ей политико-экономическое преобладание.

Если это так, то каким образом судебный процесс завершился в пользу профессора Моммзена, представлявшего либеральную тенденцию? Судебная хроника Фридлендера продемонстрировала нам неспособность обвинения, его неспособность убедительно доказать наличие оснований для наказания Моммзена. Сказалась роль независимой прессы, которую еще Наполеон называл четвертой властью. Прокуроры и судьи находились под тщательным наблюдением общественности, контролировавшей каждый их шаг. А на гребне этой волны победоносно парил защитник. Норма § 193 (а теме оскорбления в Уголовном уложении были посвящены § 185—200) не подчинялась однозначному восприятию; трудно доказывать, подверглось ли лицо прямому оскорблению или это косвенно прозвучавшее обидное выражение. Приговоры суда в таких случаях, как правило, диктуются состоянием умов в обществе.

⁶ См.: Денисов С. А. Общая теория административного государства. Т. 1. Екатеринбург, 2010. С. 147.

⁷ См.: Haffner S. Von Bismarck zu Hitler. Ein Rückblick. Berlin, 2014.

В результате микрופобеда Моммзена не привела к большой победе либералов. Моммзен представлял собой фигуру, способную оказать сопротивление Бисмарку, но оказался безвольным политиком, ко-

торому не могла помочь большая ученость. Судебный процесс отразил его нерешительность, как нерешительна и сервильна оказалась немецкая либеральная буржуазия.

Библиографический список

Баев В. Г. Генезис и развитие германского конституционализма в начале XIX — первой трети XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2008.

Денисов С. А. Общая теория административного государства. Т. 1. Екатеринбург, 2010.

Haffner S. Von Bimarck zu Hitler. Ein Rückblick. Berlin, 2014.

Kriminal-Prozesse von kulturhistorischer Bedeutung. Darstellungmerkwürdiger Strafrechtsfälle aus Gegenwart und Jüngstvergangenheit. Vorworte zu Band 1—3 von Erich Sello. Hermann Barsdorf Verlag, Berlin [10 Bände] Band 8. URL: https://de.wikisource.org/wiki/F%C3%BCrst_Bismarck_gegen_den_Universit%C3%A4tsprofessor_Dr._Theodor_Mommsen.

References

Baev V. G. The Genesis and Development of German Constitutionalism at the Beginning of the 19th — First Third of the 20th Centuries. Dr. diss. Tambov, 2008. 460 p. (In Russ.)

Denisov S. A. The General Theory of the Administrative State. Vol. 1. Yekaterinburg, 2010. 681 p. (In Russ.)

Haffner S. Von Bimarck zu Hitler. Ein Rückblick. Berlin, 2014.

Kriminal-Prozesse von kulturhistorischer Bedeutung. Darstellungmerkwürdiger Strafrechtsfälle aus Gegenwart und Jüngstvergangenheit. Vorworte zu Band 1—3 von Erich Sello. Hermann Barsdorf Verlag, Berlin [10 Bände] Band 8. S. 28—42. Available at: https://de.wikisource.org/wiki/F%C3%BCrst_Bismarck_gegen_den_Universit%C3%A4tsprofessor_Dr._Theodor_Mommsen.